

КАКОВ ДЕБЮТ?

ЗАМЕТКИ О КИНОРЕЖИССУРЕ

Первая работа режиссера в кино... По некоторым бытующим и поныне синонимам, хорошо уже, если

пробиваются в ней живые мысли и отсутствуют надоещие штампы. На большее — глубину исследования жизни, творческую смелость, индивидуальный худо-

жественный почерк — «кий дебют и не претендует. К счастью, бывает по-другому, когда можно говорить и о свежем взгляде на мир, и о своей манере.

Режиссер из Грузии А. Рехвиашвили долго шел к своей

первой большой картине —

шепт через практику кинооператора, через самостоятельный короткометражный фильм «Грузинская хроника XIX века» тоже

едва дотягивает до полнометражного фильма, лягти что

больше часа, но вместе в се-

бе серийный опыт пережито-

го, передуманного.

В этой картине все противопо-

речит заранее сформировав-

шимся каноном восприятия.

Перед зрителями не красочная,

изящная, экспрессионистичная гру-

зинская деревня, которую мы

видели в десятках лент, а строгая,

акустичная, затянувшаяся в недолгом предчувствии.

Ожидая увидеть «хронику»

указанных в названии истори-

ческого периода, зритель опять

ожидает: примет времена

мало, да и та обобщена, сти-

лизована. При нынешнем буй-

стве цвета на экране картина

честно-бледна, причем это реше-

ниеносит программный харак-

тер.

Автор словно отказывается

от уже известных приемов оргa-

анизации зрительского вни-

мания: нет ни подробно выписан-

ых, развернутых характеристи-

ков, ни драматичного эпиграфи-

ческого действия. Но, автор, ве-

рит в творческий на экране

художественный мир, его

притягательную силу. И тот,

кто войдет в этот мир, ее по-

жалеет. Вместе с петербург-

ским студентом Нико он попад-

ет в начальную деревню,

единственное богатство которой — заповедный лес, потом

переместится в чудесный город с лабиринтом чиновничих ка-

бинетов и интриг... Бюрократи-

ческая машина гладкой кан-

целяции изображена с нарядной

драпировкой, так же как

и церемония встречи представи-

телей иностранной конфессии,

жалящий присягой собственность.

Но и в этом учредном мире

пробиваются яркие света: вля-

ются, как надоело, как скучно

чиновников тянуть бесконеч-

ную волокиту, а глаза дочери

одного из них выдают решим-

ость. Сам же несчастный слу-

чай, прошедшими с героями,

тоже оборачивается притчей.

На этот раз речь идет о том,

что благие намерения, не под-

крепленные действием, только

таковыми и остаются. Предот-

вратить зло, несчастье может

только поступок.

Оба фильма привлекают уме-

ло выстроенной атмосферой

действия, высокой изобрази-

тельной, режиссерской культурой. Но об их зреости говорят прежде всего другие:

акценты, аскетичная, затянувшаяся в недолгом предчувствии.

Ожидая увидеть «хронику»

указанных в названии истори-

ческого периода, зритель опять

ожидает: примет времена

мало, да и та обобщена, сти-

лизована. При нынешнем буй-

стве цвета на экране картина

честно-бледна, причем это реше-

ниеносит программный харак-

тер.

В этой картине все противопо-

речит заранее сформировав-

шимся каноном восприятия.

Перед зрителями не красочная,

изящная, экспрессионистичная гру-

зинская деревня, которую мы

видели в десятках лент, а строгая,

акустичная, затянувшаяся в недолгом предчувствии.

Ожидая увидеть «хронику»

указанных в названии истори-

ческого периода, зритель опять

ожидает: примет времена

мало, да и та обобщена, сти-

лизована. При нынешнем буй-

стве цвета на экране картина

честно-бледна, причем это реше-

ниеносит программный харак-

тер.

В этой картине все противопо-

речит заранее сформировав-

шимся каноном восприятия.

Перед зрителями не красочная,

изящная, экспрессионистичная гру-

зинская деревня, которую мы

видели в десятках лент, а строгая,

акустичная, затянувшаяся в недолгом предчувствии.

Ожидая увидеть «хронику»

указанных в названии истори-

ческого периода, зритель опять

ожидает: примет времена

мало, да и та обобщена, сти-

лизована. При нынешнем буй-

стве цвета на экране картина

честно-бледна, причем это реше-

ниеносит программный харак-

тер.

В этой картине все противопо-

речит заранее сформировав-

шимся каноном восприятия.

Перед зрителями не красочная,

изящная, экспрессионистичная гру-

зинская деревня, которую мы

видели в десятках лент, а строгая,

акустичная, затянувшаяся в недолгом предчувствии.

Ожидая увидеть «хронику»

указанных в названии истори-

ческого периода, зритель опять

ожидает: примет времена

мало, да и та обобщена, сти-

лизована. При нынешнем буй-

стве цвета на экране картина

честно-бледна, причем это реше-

ниеносит программный харак-

тер.

В этой картине все противопо-

речит заранее сформировав-

шимся каноном восприятия.

Перед зрителями не красочная,

изящная, экспрессионистичная гру-

зинская деревня, которую мы

видели в десятках лент, а строгая,

акустичная, затянувшаяся в недолгом предчувствии.

Ожидая увидеть «хронику»

указанных в названии истори-

ческого периода, зритель опять

ожидает: примет времена

мало, да и та обобщена, сти-

лизована. При нынешнем буй-

стве цвета на экране картина

честно-бледна, причем это реше-

ниеносит программный харак-

тер.

В этой картине все противопo-

речит заранее сформировав-

шимся каноном восприятия.

Перед зрителями не красочная,

изящная, экспрессионистичная гру-

зинская деревня, которую мы

видели в десятках лент, а строгая,

акустичная, затянувшаяся в недолгом предчувствии.

Ожидая увидеть «хронику»

указанных в названии истори-

ческого периода, зритель опять

ожидает: примет времена

мало, да и та обобщена, сти-

лизована. При нынешнем буй-